

КРОКОДИЛ

Добрая мисс Америка.

Рис. В. ГОРЯЕВА, по теме Н. Савельевой (Москва), присланной на конкурс Крокодила.

Еще Макашев...

Председателю Илийского райисполкома
тов. МАКАШЕВУ

Талгар, Алма-Атинской области

Уважаемый тов. Макашев!

Мы знаем, что Вы человек занятой и читать письма Вам некогда. Но разрешите посоветовать Вам после прочтения нашего открытого письма отыскать в Вашей канцелярии закрытое письмо заместителя председателя Судакского райисполкома, Крымской области, тов. Кравченко, посланное Вам 11 февраля текущего года.

Тов. Кравченко просил Вас выслать справку о том, что в Илийских судоремонтных мастерских работал молотобойцем тов. Г. С. Амоненко и уволился оттуда в связи с призывом в Советскую Армию. Тов. Кравченко писал Вам, что тов. Амоненко погиб, защищая Родину. Такая справка очень нужна. Без неё семья тов. Амоненко не может получить пенсию.

Казалось бы, чего проще: позвонить в мастерские по телефону или письменно запросить отдел кадров пароходства и выслать требуемую справку. Эту несложную операцию можно выполнить за несколько минут. Но Вы и Ваши подчинённые этих минут не уделали.

Мы знаем, как Вы будете оправдываться: много, дескать, всяких забот и хлопот, или, как обычно говорят в таких случаях, «замотался», «запарился», и почему, наконец, «не обращаются непосредственно в пароходство?»

В пароходство тов. Кравченко и жена тов. Амоненко обращались несколько раз, но, очевидно, близость к прохладной воде со-

ответствующим образом повлияла на речников. Они не ответили на шесть писем.

Может случиться, что Вы запрос тов. Кравченко в Вашей канцелярии не обнаружите. Он мог затеряться или попасть в архив. Не затрудняйте себя поисками, а обратитесь лучше в Ваш облисполком. Товарищ Кравченко, не получая от Вас ответа, писал и туда. И не только писал, а слал телеграммы — обыкновенные, срочные и с оплаченным ответом. Но даже и оплаченный ответ не принёс никакого ответа.

Рассказывают, что Вы недавно высказывались на заседании исполкома о чуткости. Говорили Вы хорошо и, казалось, вполне искренне. Но неужели Вы считаете, что обязаны проявлять чуткость только в пределах своего района, по отношению к своим избирателям? А как же быть с остальными обращающимися к Вам гражданами? Или они не достойны Вашей заботы? Нам кажется, что чуткость не может быть ни районной, ни областной; она, если так можно выразиться, должна быть всесоюзной, советской.

Неужели Вам не совестно, что по Вашей вине семья погибшего солдата во-время не может получить пенсию? Солдат Амоненко защищал на фронте не свой район, а всю нашу великую Родину, в том числе и Вас. Неужели Ваши речи произносятся только для стенограммы? Откровенно говоря, мы теряемся в догадках: как это Вы умеете ораторствовать о чуткости и одновременно быть холодным, как лёд?

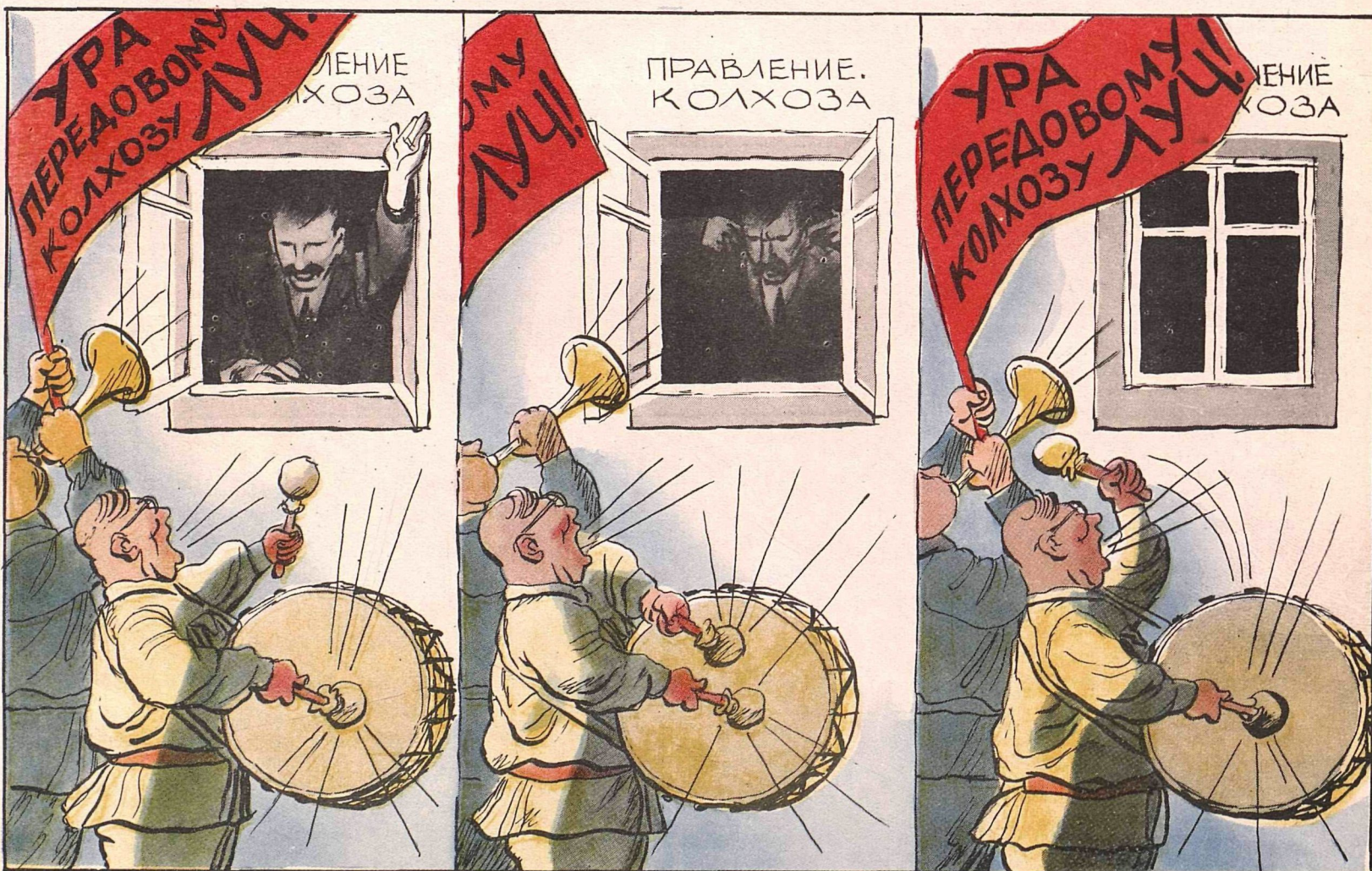
Ждём от Вас разъяснений. Но прежде всего мы надеемся, что Вы вышлете справку и семья тов. Амоненко получит, наконец, свою пенсию.

Примите, тов. Макашев, наш поклон и пожелание выкраивать из Вашего рабочего дня необходимое время на читку писем трудящихся, даже если они присланы не из вверенного Вам района.

Крокодил

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

Некоторые районные руководители сосредоточивают всё своё внимание на одном — двух передовых колхозах, безудержно захваливая их, и в то же время уделяют мало внимания другим колхозам.

Ну, ударь раз...

Ну, ударь два...

Но нельзя же до бесчувствия!

В НОВОЙ ДЕРЕВНЕ

Рис. А. КАНЕВСКОГО (тема В. Спиридонова, Москва)

Робеющие перья

«Язык коснеет, а перо не робеет». «Напишешь пером, что не вывезешь и волком». Приведённые пословицы записаны Владимиром Далем обыкновенным пером. Известный фольклорист жил в ту эпоху, когда фабрики «Культточмех» и «Сакко и Ванцетти» не развернули ещё массового производства автоматических ручек. В этом отношении Далю, прямо сказать, повезло. Записать авторучкой тысячи поговорок, присловий и речений — дело невозможное по той простой причине, что перья этих фабрик и коснеют, и робеют, и попросту не пишут.

Десятки счастливых обладателей авторучек — Латышев из Москвы, Палаев и Шнепп из Казани, Богданов, Степаненко, Дубровский и Шиков из Тбилиси, Голдобин из Верхней Пышмы, Сапраков из Серпухова — в противовес пословице утверждают: всё, что написано их автоматическими перьями, можно вывезти не волком, а воробьём. Утверждение это настолько близко к истине, что мы не решаемся назвать его гиперболой.

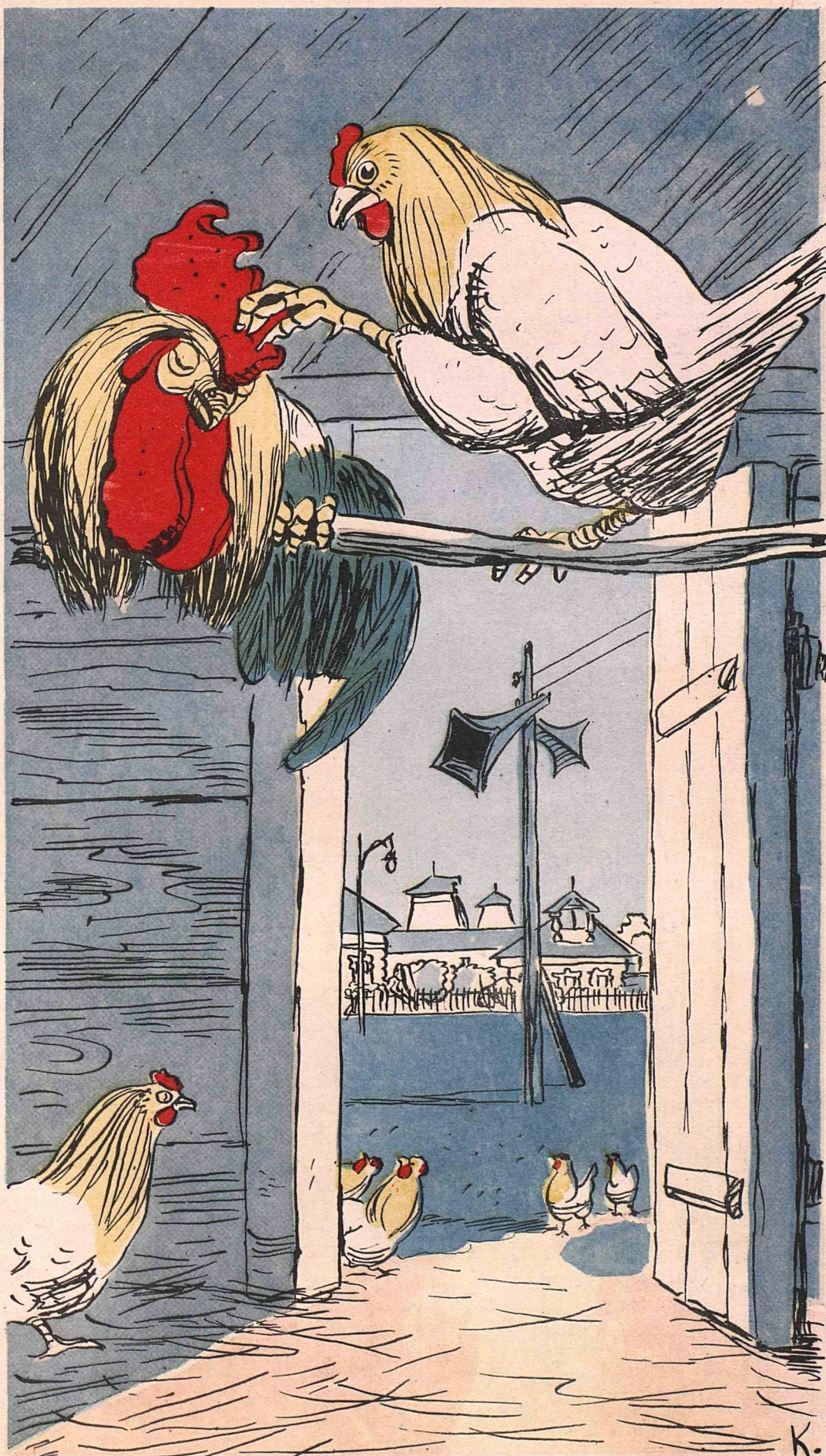
— Если в мире есть ещё непознанные вещи, то это прежде всего автоматические ручки харьковского завода! — воскликнул один молодой философ.

С ним тоже нельзя не согласиться. Харьковские ручки, да простят нам читатели за каламбур, хоть кого доведут до ручки. Бывают дни, когда из них не выжмешь и микроскопической капли чернил. Иногда же они начинают фонтанировать, словно нефтяная скважина на Биби-Эйбате. Порой они пишут. Но торжество владельца длится недолго. В разгар творческого процесса, когда мысли и образы так и рвутся на оперативный простор бумажного листа, авторучка предательски прекращает свою работу. Иными словами, продукция выше-названных предприятий, как правило, вступает в острый конфликт со своими владельцами. Чтобы как-нибудь смягчить ситуацию, фабрики вместе с ручками выпускают инструкции, правила и уложения.

Научные эти труды состоят из технических советов, грозных предупреждений и мистического тумана. Они написаны на манер заповедей. Заповедь первая: не пытайся проникнуть в таинственную сущность вещей, не разбирай авторучку: она не терпит кощунства. Заповедь вторая: не будь суетен. Избегай стадионов, парков, театров. Оберегай авторучку от толчков и ушибов. Заповеди третья, пятая, десятая: люби её, лелей, не мой в холодной, горячей воде, храни вертикально, остерегайся высоких и низких температур. Владельцу автоматической ручки лучше всего жить в средней полосе России, в умеренном климате. Крым, Дальний Восток, Средняя Азия, не говоря об Арктике, ему явно противопоказаны.

Следуя инструкции, человек, купивший авторучку, должен посвятить ей всю свою жизнь, без остатка. И всё же она нормально работать не будет. Вот почему мы начинаем подозревать, что инструкции, правила и уложения издаются упомянутыми нами предприятиями для того, чтобы как-то закамфлировать свой брак. И ещё мы думаем о том, что хорошо бы купить авторучку, которой можно писать, не заглядывая в инструкцию.

С. ШАТРОВ

— Эх, Петя, Петя, радио уже полчаса работает, а ты до сих пор не кукарекаешь, что пора вставать!

КОМУ-КОМУ, а Виктору Владимировичу Евсееву нельзя обижаться на руководителей Кагальницкого района, Ростовской области. Предрайисполкома Василий Прохорович Хижняк и секретарь райкома партии Константин Иванович Сополев заботятся о нём, как о сыне.

Будучи секретарём райисполкома, Евсеев вместо своего кармана сунул руки в казённый...

Другие на месте Хижняка и Сополева обязательно шум подняли бы: к прокурору за такие штуки, в суд...

Хижняк и Сополев слегка пожурили своего подопечного, крепко записали ему выговор и послали заведывать животноводством в колхоз «Новая жизнь».

— Корову в карман не положит.

Через короткое время подопечный прибежал к своим благодетелям с отпечатком сапога пониже спины. Опять он перепутал карманы, за что колхозники любезно посоветовали ему не встречаться с ними.

Записали Евсееву второй выговор.

КОЗЕЛ В ОГОРОДЕ

Тут уж с этой казанской сиротой пришлось немного покайтаться.

Хотели было назначить его заведующим райпарткабинетом, да не утвердил обком.

А пристроить страсть как хотелось! Хотя на самую маленькую, но обязательно на руководящую должность. О рядовой работе для Евсеева никто и думать не хотел. Ведь как-никак, а Евсеев — работник районного масштаба.

Товарищи Хижняк и Сополев кстати приберегли вакантную должность уполномоченного областной конторой Сельхозбанка по Кагальницкому району.

Лучшего места и желать ему нельзя!

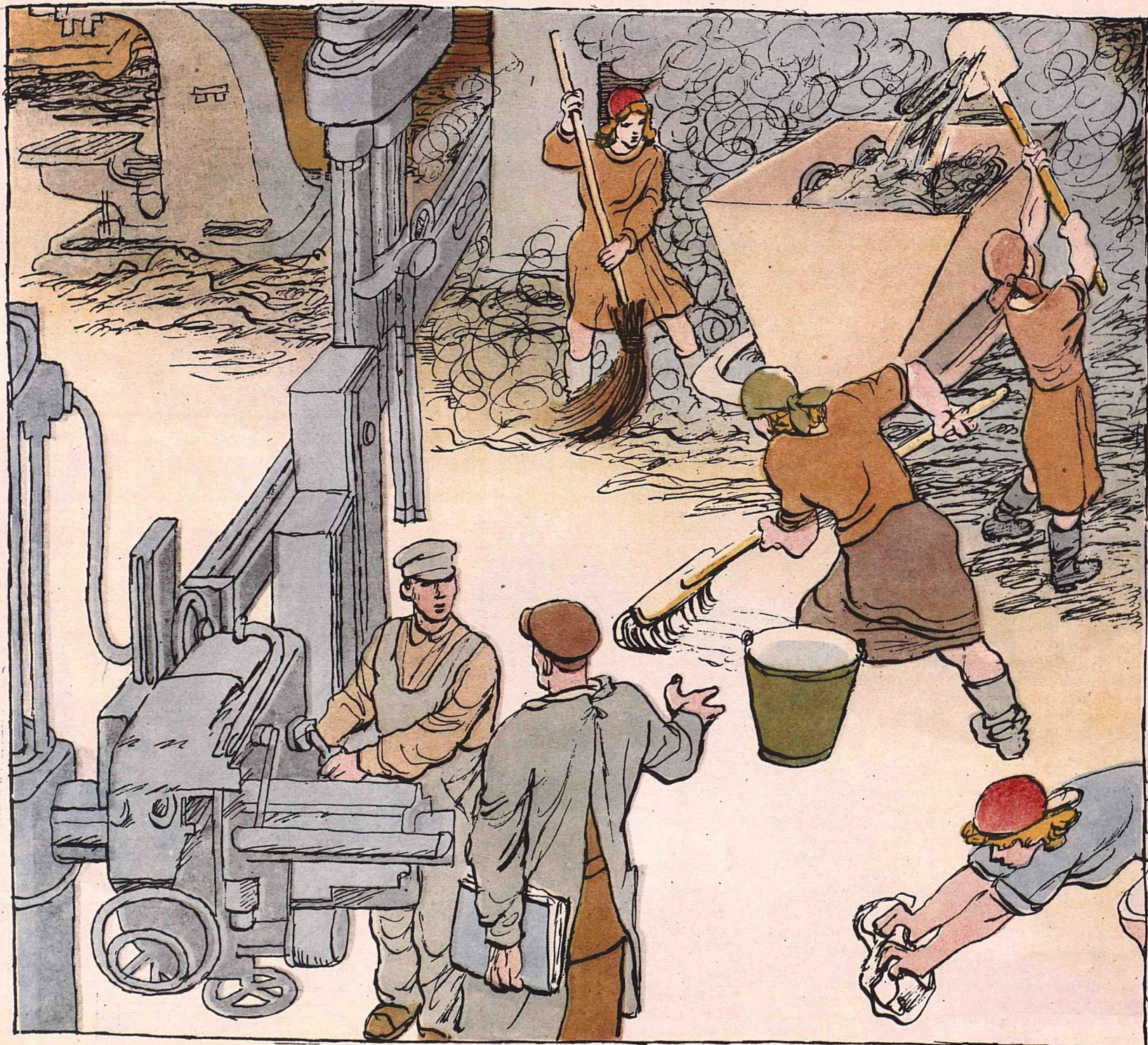
Быстро были сочинены справки, характеристики, рекомендательные письма, и через несколько дней Евсеев предстал в новой должности уполномоченного Сельхозбанка.

Козёл попал в капусту.

И. КОСТЮКОВ

Из тем, присланных на конкурс Крокодила

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ (тема Г. Трегубова, г. Электросталь)

— Неужели и в нашем цехе решили последовать начинанию Ворошина? Ишь, как убирают!

— Ворошин тут не при чём. Просто на завод должен приехать заместитель министра!

ХОЛОДНЫМИ РУКАМИ

ПЛОХАЯ ПАМЯТЬ

Рис. И. СЕМЕНОВА.

Я ЗНАЛ часовщика, в мастерской у которого висело такое объявление: «Здесь принимают в ремонт только настенные часы».

Когда посетители спрашивали, что заставило его отказаться от общения с часами карманными и ручными, он отвечал:

— Маленькие часы требуют большого мастерства. Я не настолько искусен, чтобы касаться их тонких механизмов.

Это был честный труженик циферблатов и маятников. Он не брался за то, чего не умел. Будучи типом положительным, он попал в фельетон лишь для того, чтобы на его светлом фоне чётче выступили черты другого литературного типа, ещё встречающегося в нашей действительности.

С этим типом я столкнулся на днях на шумном московском перекрёстке.

— О-го-го! Здорово! — приветствовал он меня. — Как живёшь?

Вопрос был задан с расчётом на взаимность, и я не замедлил откликнуться:

— Ничего. А как ты?

— За меня не бойся! — он хлопнул по портфелю. — Вот! Восемнадцать тысяч!

— Работаете в банке? — спросил я.

Он свистнул так выразительно, что шофёры пробегавших мимо машин нажали на тормоза.

— Эх ты, тятя! — укоризненно сказал он. — Я работаю по снабжению.

— Кого же ты снабжаешь? — удивился я.

— Детей.

— Чем?

— Книгами, — он достал из портфеля тесную книжцу. — Вот! Восемнадцать тысяч!

— Экземпляров?

— Рублей...

— Понимаю. Ты распространяешь детские книги?

Он поглядел на меня с превосходством.

— Распространяет Когиз. А я пишу.

— Стихи?

— Чудак человек! Это же не для взрослых. А дети, слава богу, в художественно-литературе не разбираются. Главное — актуальная тема. Например: «Озелените свои дворы», — или там: «Соблюдайте правила уличного движения». Ну, в крайнем случае, кто-нибудь подредактирует. Получается совсем не плохо:

«Почему движение стало,
Кто в задержке виноват?
Переходят, где попало,
Те же четверо ребят...»

Актуально? Актуально...

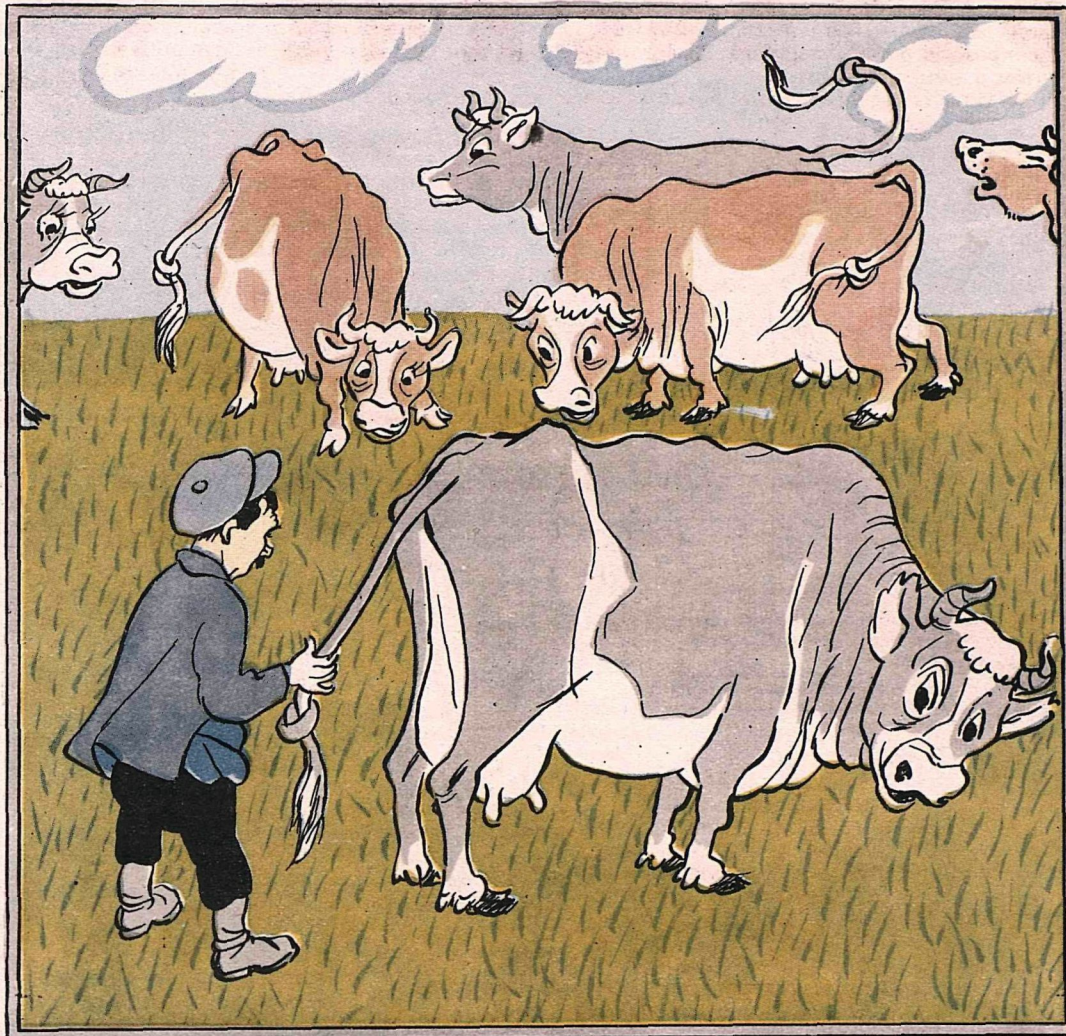
— Да, но стишки нескладные. Что значит «переходят, где попало»? Либо «ходят, где попало» либо «переходят улицу, где попало». Слабые, ученические стишки!

— Ну, правильно, — так они ж для учеников и написаны... И вообще, — вдруг обиделся поэт, — не я один пишу такие стишки, и не один «Мособлхудожник» их издаёт...

Гневно сунув книжцу в портфель, он удалился, не попрощавшись...

Он был прав в одном: не он один сочиняет подобные книжечки и не один «Мособлхудожник» их издаёт. Любая картонажная фабрика, имеющая отходы от основного производства, считает себя вполне подготовленной к изданию детских книжечек. Картон есть, желание есть, понимание выгоды предприятия тоже налицо. Выпускаются в свет триста тысяч картонных обрезков по рублю за штуку на самый худой случай. Детвиз, видимо, не в состоянии удовлетворить спроса. Вот и приходят на помощь все, кому не лень.

В Москве детские книжечки издают: Москворецкий, Фрунзенский, Кировский, Краснопресненский и Красногвардейский райпромтресты; издательства: «Советский график», «Советский художник», «Всекохудожник», «Мособлхудожник», Центральный дом работников искусств, просто Полиграфическая фабрика и таинственная организация под странным названием

— Никак не вспомню, зачем узелки завязал: чтобы не забыть о силосовании или чтобы повесить удоимость?

«ХЭМ»; в Ленинграде — отделение Музфонда и даже дирекция театральные касс (!).

Кто только не пишет детских книжечек! Здесь и художники, сами сочиняющие стишки к своим рисункам, и ближайшие родственники художников, снабжающие их доморощенными стишками, и авторы, чьи имена тщетно было бы искать в каких-либо литературных списках.

Вот некий П. Белецкий издаёт книжку в издательстве Тбилисского музея игрушки. Называется она «Смотри, как я играю в маму». Техническим редактором издания является тот же П. Белецкий. Кто же он такой? Поэт, по необходимости ставший техредом, или техред, по недосмотру затесавшийся в поэты? За четыре рубля автор даёт советы, как «играть в маму»:

«Я люблю во всём порядок:
По утрам нужна зарядка.
Проведу её сейчас:
Становись-ка прямо. Раз...
...Здесь проветривать пора,
Хоть и прибрано с утра.
Пока буду убирать,
Поведи детей гулять...»

От тбилисца Белецкого не отстаёт М. Береговский, проживающий в Хабаровске. Тиражом в триста тысяч экземпляров местный «Всекохудожник» издал несколько плохо сброшированных листов газетного срыва, которые дают возможность ознакомиться с живописным и литературным талантом автора. Книжка называется «Юра на Амуре». Нехороший Юра сел в чужую лодку, и вот что получилось:

«Спит уж город над Амуром,
Папа с мамой ищут Юру,
В школу брат уж позвонил
И в милицию ходил...»

В Москве у Береговского есть собрат по кисти и перу — художник-поэт А. Лаптев. С детьми он разговаривает такими стихами:

«...и рвётся и рычит от злости,
Но не достать уж ему кости.
«Проснулся лев, и что же? Он
Острижен, словно кочерыжка...»

В отличие от своего хабаровского коллеги Лаптев — хороший художник. Но он беспомощный поэт и нередко уродует свои книжки собственными стихами.

Рекорды поэтической неряшливости устанавливает поэтесса Е. Долинова в книжке «Узелок», изданной Свердловским. Дети, отправляющиеся в рощу за берёзовыми почками, изъясняются по её воле так:

«Знаем мы, что нужно их
Для лечения больных...»

Несколькими строками ниже такое поэтическое откровение:

«Петя почки рвёт в лукошко...»

Петя маленький, — что с него возьмёшь? Но взрослой поэтессе следовало бы знать, что «рвёт в лукошко» означает совсем другое. С бедным Петей подобное могло случиться лишь по прочтении этих стихов.

Не слишком ли много ложек дёгтя вливают различные издательства в бочку мёда детской литературы? И если ребёнок говорит «одеялко» вместо «одеяльце», если он утверждает, что мчался «на «Победе» в блеске никеля и меди», хотя известно, что на «Победе» снаружи нет ни одной медной детали, знайте: это сделано в райпромтрестах и прочих «всякохудожниках» руками холодных ремесленников. Напоминаем им слова честного часового мастера:

— Маленькие часы требуют большого мастерства. Вы не настолько искусны, чтобы касаться их тонких механизмов...

Н. ЛАБКОВСКИЙ

РЯЗАНСКИЕ НЕГОЦИАНТЫ

**МЫ ВХОДИМ
В ПОЛОЖЕНИЕ**

САМОЕ любимое изречение работников торговли города Рязани:

— Войдите в наше положение...

И мы входили. И вот что странно: все положения, о которых нам довелось слышать, были, если верить рассказчикам, безвыходными.

Магазин «Гастроном № 2» расположен в самом центре города. В нём мы увидели два-три сорта колбасы, по одному сорту сыра и сельдей. Господствующее положение занимала вобла. Но самое интересное, что мы увидели, была оглобля. Оглобля, как нам разъяснили, в ассортимент не входила и не продавалась. Она подпирала потолок. И оказалось, что всё: пыль и паутина на полках, свисающая ключьями серебряная бумага — были не доказательством небрежности и безответственности рязанских негодичантов. Нет, это было безвыходное положение, тупик!

— Почему потолок подпирает оглобля?

Управляющий областной конторой «Гастронома» Михаил Евдокимович Евсеев, внезапно появившись рядом с нами, охотно объяснил:

— Средства не спущены. Министерство торговли спрашивает: «Здание чьё? Коммунальное? Пусть ремонтирует горсовет». А в горсовете говорят: «Кто торгует? «Гастроном». Пусть чинит крышу Министерства торговли».

Вот вам и тупик! Но не век же стоять оглобле среди сыров и колбас! И поэтому Михаилу Евдокимовичу, мужчине довольно тучному, приходится, по его словам, вертеться, как лещу на сковороде, чтобы отремонтировать магазины. Кстати, мы спросили Михаила Евдокимовича о лещах:

— Почему их нет в магазине?

— Рыбтрест не даёт.

— Почему в городе нет пирожных?

— Не выпускает хлебокомбинат.

И так, чего бы ни коснулась наша беседа: колбас или сыров, копчёностей или простокваш, — главный гастроном города говорил о фондах, разнарядках, отпусках, сбытах и снабх. И ни одного слова о покупателях.

— Ну хорошо, — сказали мы, — а почему в складе вашего магазина рыба хранится с колбасой и даже чесночная колбаса

пахнет воблой? Почему в ларях нет ни кусочка льда?

— Лёд есть. Но мы не успели его завезти...

— Давайте поедим во все эти сбиты и снабы! — сказали мы Михаилу Евдокимовичу. — Давайте выясним, кто виноват в плохой торговле: опт или розница?

Михаил Евдокимович подумал и согласился. Войдя в машину, он скомандовал шофёру:

— В Рыбтрест!

ТРАГЕДИЯ ЛУКАНИНА

ТАК мы попали к Евгению Александровичу Луканину, директору областного Рыбтреста. Полная драматизма сцена разыгралась на наших глазах: — Я задыхаюсь от рыбы! — гневно кричал Луканин. — Выполнил план и сам не рад: никто не хочет брать свежую рыбу, хоть обратно её в Оку пускай!..

— Мы не берём сразу вагон, — отвечал Евсеев, — а понемножку мы всегда возьмём. — А где я её буду держать? Опять тупик! Холодильники у Рыбтреста есть только при рыбных хозяйствах, а завозить склады и простейшие ледники в Рязани Луканин отказался наотрез: это — не его дело. У него-де и так голова кругом идёт. На него тучей надвигаются живые карпы.

Луканин, взрастив сто тонн карпов, хочет возить их живыми в Рязань вагонами, стадами, косяками, а Евсеев обещает брать из-за малого объёма живорыбных садков в магазинах только небольшие стайки. Стороны к соглашению так и не пришли.

— Ведь были же прежде у треста садки в Рязани выше пристани на Оке, — говорил Евсеев.

— А теперь садков нет, и я ими заниматься не буду, — возражал Луканин.

Бедные карпы! Они даже не подозревают, что им надо бояться не сети рыболовов, а рязанской торговой сети. Попав в эту сеть, они наверняка живыми и свежими до потребителя не дойдут.

— Войдите в моё положение, — сказал Луканин, вручая нам стопу документов и телеграмм, — торговые организации отказываются от битой утки, свежей рыбы, а в магазинах нет ни дичи, ни рыбы.

Мы вошли в положение Луканина и позвонили директору Горпищеторга Чичерину:

— Вы отказались от свежей рыбы?

— Отказались. У нас её много.

— Скажите, а где сейчас можно купить свежего леща?

Молчание. Потом неуверенный голос:

— На базе у нас есть немножко. Допустили, конечно, ошибку, мало взяли. (У трубки послышался чей-то шопот.) Вот мне говорят, что в пятьдесят девятом магазине есть рыба.

— Хорошо, мы сейчас туда едем.

В магазине у пустого прилавка мы увидели продавца Иванова и готового уже к объяснениям директора магазина Телкова с накладной в руке.

— Была у нас рыба, взял я с утра двадцать три кило двести граммов. Да всю продал.

— Почему же вы ещё не взяли?

Молчание.

НЕУМОЛИМЫЙ ЧИНКОВ

ЕДИНСТВЕННЫЙ человек, который не просил нас войти в его положение, а, наоборот, показал нам, что его положение совершенно неуязвимое, был Иван Фёдорович Чинков — заместитель управляющего конторой Главмолоко. Он сразу начал грозно обличать Евсеева:

— Мы всё можем делать: сырки, простоквашу, кефир. Но вы не добиваетесь фондов, не интересуетесь, не хотите!..

— Да вы и по фондам нам даёте один сыр, голландский.

— А вы чего хотите?

— Мы хотим, чтобы вы завозили разные сыры, — сказал Евсеев.

— Не было этого и никогда не будет! — отрубил Чинков.

— Но ведь вы раньше завозили!..

— В порядке любезности. А вообще мы не обязаны этого делать.

И нам стало понятно, что такой любезности, как снабжение Рязани сырами, от Чинкова не добьёшься.

КОЛБАСНЫЙ БОГ

ТАК нам представил Евсеев заведующего колбасным цехом Мясокомбината Николая Степановича Данилова. «Бог» объявил без ложной скромности:

— Могу делать все виды, кроме твёрдокочёных.

— А почему же не делаете? Почему во всех магазинах есть всего два — три сорта колбас?

— Не требуют!

— Как не требуют? А это что? — и Евсеев положил перед

Даниловым требование на шестьдесят сортов колбас ежедневно, но небольшими дозами, по пять — десять килограммов.

— Да что ж, я из-за пяти килограммов буду машину гонять?

— Давайте слоёную, языковую, любительскую. Продадим. Строс есть.

И тут колбасный бог разразился дьявольским хохотом:

— А где шпиг? А где оболочка?

И бог заговорил голосом торгового ведомства. Мясокомбинат отпускает своему колбасному цеху для высокосортный колбас солёный, пожелтевший шпиг. Возьмите, для примера, такой факт. Мясокомбинат выпустил огромное количество кишок и колбасных оболочек, но, предполагая вскоре закрыть на ремонт свой колбасный цех, руководители распродали все кишки. И вот рязанская колбасная на много дней осталась без оболочки и выпускает колбасу в пергаменте. Да что там Мясокомбинат! Само Министерство торговли СССР, которому было поручено выделить «Гастроному» Рязани ещё в марте на 105 тысяч рублей холодильного оборудования, до сих пор не прислало ни одного холодильника, и придут они только в январе!

Недавно рязанская областная газета «Сталинское знамя» заявила:

«Торговля в нашем городе — один из самых отстающих участков».

Что верно, то верно! Вся Рязанская область в этом году выбирается из отстающих в передовые. А вот торговые работники никак не могут выйти из «безвыходного положения». И если кто-нибудь попытается доказать деятелям «Гастронома», Рыбтреста и Мясокомбината, что тупика никакого нет, а есть только ведомственная грызня, безответственность, неумение работать по-настоящему, ответ обязательно будет один и тот же:

— Да что вы! Войдите в наше положение!

Входили и с полной ответственностью заявляем:

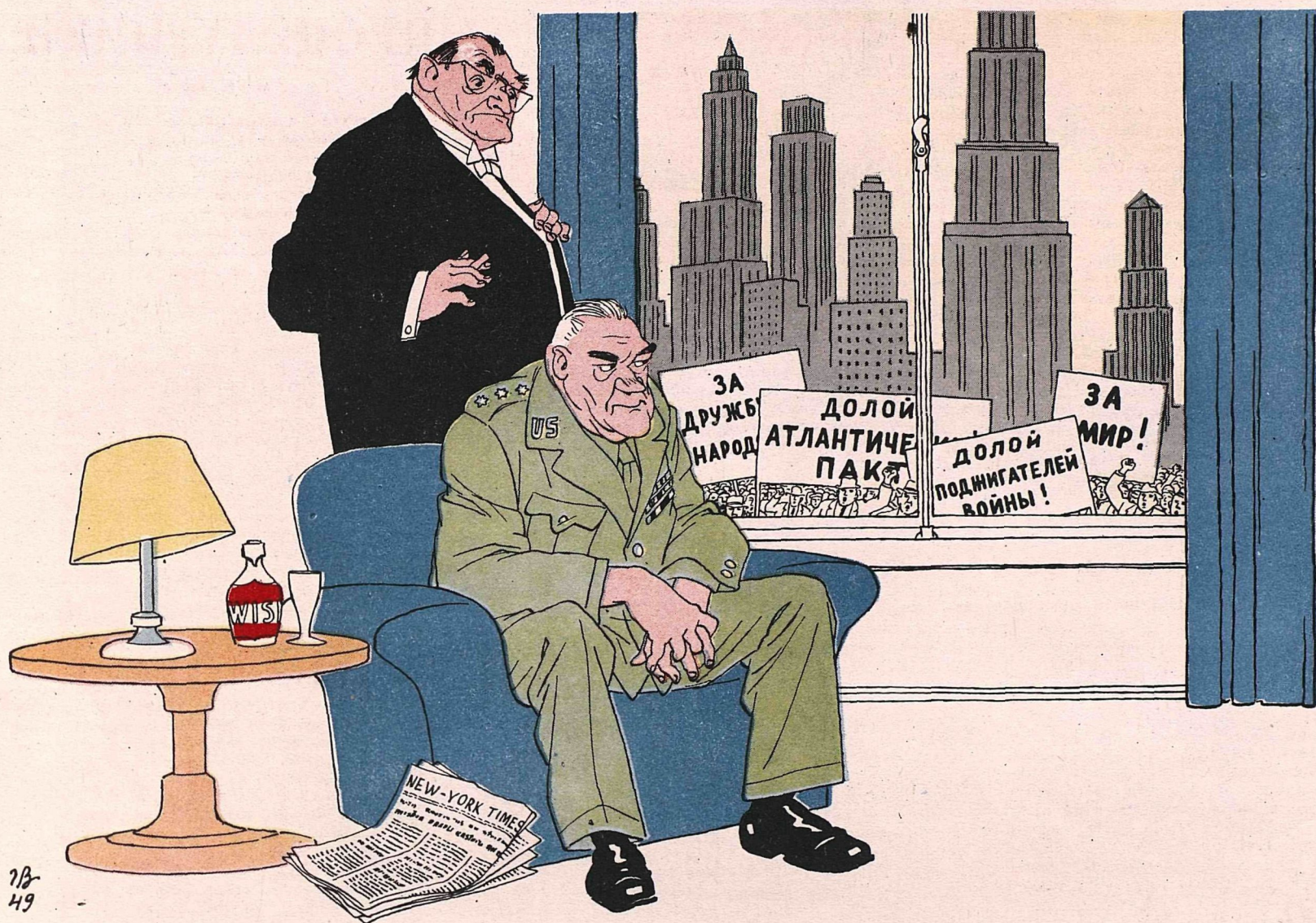
— Выйти можно!

В. СУХАРЕВИЧ

Рязань.

Иллюстрации Г. ВАЛЬКА

— Как вы себя чувствовали в Европе, мистер Брэдли?
 — Как у себя дома!

ЮМОР ОБРЕЧЕННЫХ

ГОМИНДАНОВСКИЕ сатрапы спешно упаковывают чемоданы, готовясь отбыть из Кантона в места, более уютные для битых реакционеров. На прощанье гоминдановское начальство решило срочно «поднять дух» у своих покидаемых подчинённых. В Кантоне был опубликован внеочередной циркуляр. Исполнительный юань (совет министров) предписал... зачитать на собраниях «сотрудников правительственных учреждений», на митингах «отрядов самообороны» и во всех прочих местах специальные лозунги, призванные, повидимому, вдохнуть новые силы в ряды разбегающихся гоминдановских чиновников.

Гоминдановский циркуляр, несомненно, должен быть по праву отнесён к числу лучших образцов мировой юмористики. Чтобы не быть голословными, обратимся к подлиннику.

Лозунг первый: «Не сотрудничать с коммунистами, не сообщать коммунистам правды».

Трудно сказать, что имели здесь в виду авторы циркуляра. Какое уж там «сотрудничество», когда гоминдановские вояки едва успевают уносить ноги от наступающих народно-освободительных армий! Что же касается призыва «не сообщать правды», то гоминдановские чиновники давно уже прославились

полной физической неспособностью к этой добродетели. Недаром среди иностранных корреспондентов в Китае ходит такая шутка: есть три вида лжи: просто ложь, наглая ложь и... гоминдановские сводки.

Лозунг второй: «Не предоставлять коммунистам продовольствие, не оставлять коммунистам кухонной утвари».

Этот лозунг, на наш взгляд, несколько запоздал, после того, как гоминдановцы «оставили» народно-освободительной армии Мукден, Бейпин, Нанкин, Шанхай и сотни других городов. Перефразируя известную поговорку, скажем: потерявшие американское вооружение на шесть миллиардов долларов по сковородкам не плачут...

Лозунг третий: «Не указывать коммунистам дороги».

Тут уж явная путаница понятий. Никто, собственно, у гоминдановцев дороги и не спрашивает. В действительности всё происходит наоборот. Гоминдановцы улепётывают, не разбирая дороги. Народно-освободительная армия, очищая страну от обанкротившихся прислужников американского империализма, указывает им: вот вам бог, а вот и порог...

К. БЕЛЫЙ

КУРАМ НАСМЕХ

ПО ПРЕДАНИЮ, гуси спасли Рим. Цыплята недавно чуть не погубили маршаллизированную Данию.

Казалось бы странно: чем может быть опасен цыплёнок, даже если он попал в суп к рядовому датчанину? Но выяснилось, что такой неосмотрительный поступок цыплёнка мог бы опрокинуть всю экономику маршаллизированной Дании, словно пустую кастрюлю.

Куры, как известно, несут яйца. Делают они это совершенно независимо от настроения мистера Гофмана, европейского администратора по плану Маршалла. И вот на куриных яйцах, как на минах, чуть не взлетели на воздух все планы датских капиталистов.

Дело в том, что из этих яиц, следуя законам природы и ничего не подозревая о плане Маршалла, выдулись цыплята.

— Чего же лучше! — сказал бы всякий. — Дайте им немного побегать — и в суп! Да не забудьте посолить!

Но не тут-то было. Глупым цыплятам, не получившим заранее позволения Гофмана, не оказалось места на их маршаллизированной родине. Так им прямо и было сказано: нет, мол, места. Негде вас держать!

Дания, конечно, — страна небольшая, но много ли места надо цыплёнку? Дело, конечно, в том, что появление цыплят на рынке могло бы несколько понизить цены, а следовательно, и баснословные прибыли фирм, поставляющих продовольствие и наживающихся за счёт недоедания населения. И для них, это, конечно, «катастрофа».

И вот всех цыплят, первым писком приветствовавших жизнь, утопили!

Попрежнему сияет солнце на маслянистых лысынах датских торговцев и спекулянтов. Растут очереди перед мясными лавками, в которых нет мяса. Но смерть цыплят не спасла, конечно, Данию от надвигающегося кризиса.

И. ОВСОВ

Из рисунков, присланных на конкурс Крокодила

В БОЛОТЕ РЕАКЦИИ

Рис. С. ХАРЛАШКИНА (г. Калинин)

Приземлился.

Из материалов, присланных на конкурс Крокодила

Владимир ИВАНОВИЧ

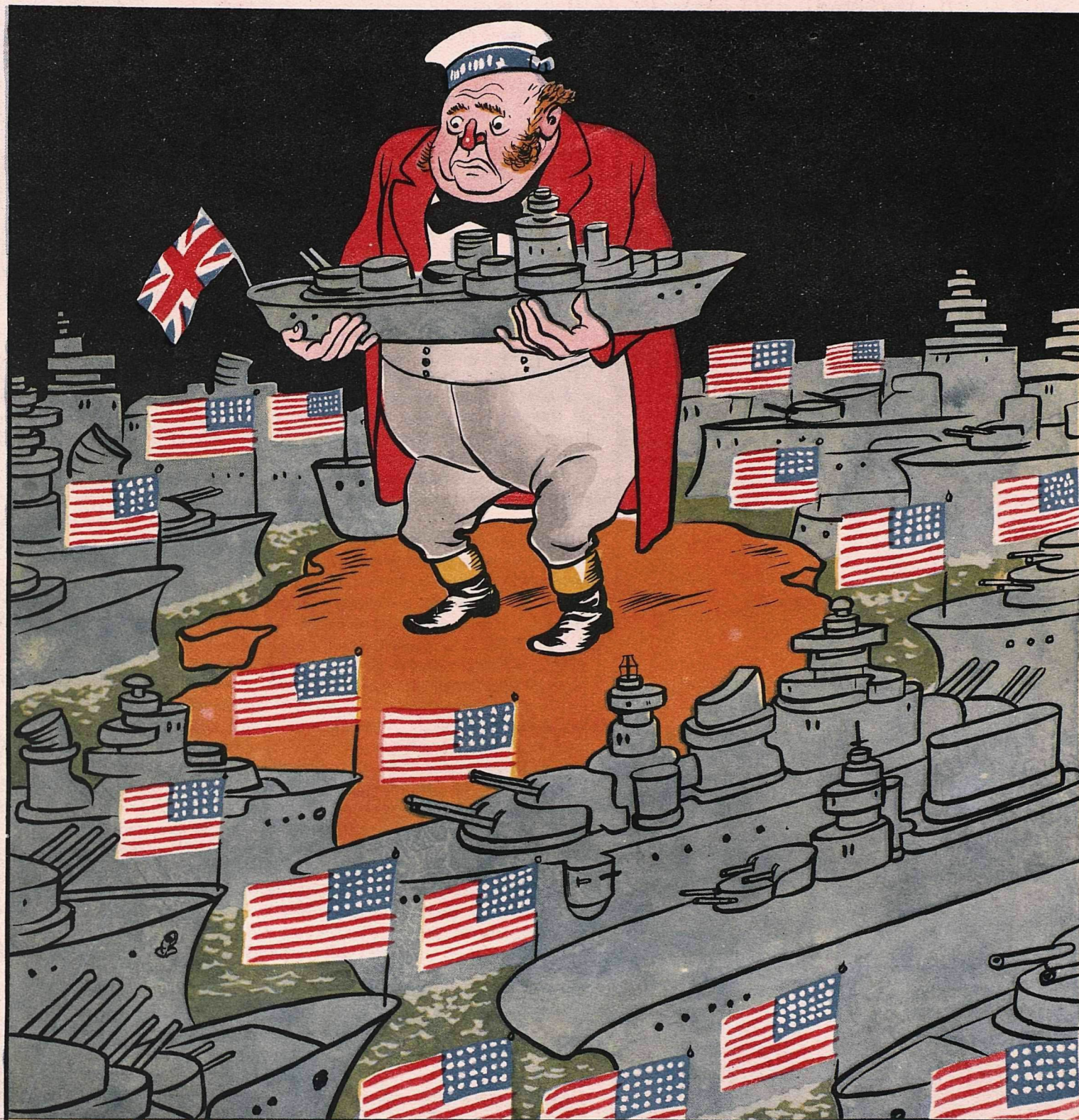
ПРОЦЕДУРНИКИ

(Ю МОРЕСКА)

В комитете «мирных устремлений»
 Стёкла дребезжат от словопрений,
 От воды речей уже вопрос
 Тиной и ракушками оброс.
 А меж тем здесь выяснить бы надо,
 Отчего в крови лежит Эллада,
 Кто предатель, сеющий во мгле
 Бедствия на греческой земле?
 Надо бы ответить на вопросы,
 Чёрные ли вороны — хитосы,
 Что враги живому искони,
 Или, может, голуби они?
 Только отчего-то с Уолл-стрита
 Шлют и шлют им доллары открыто,
 Отчего-то римский папа Пий
 Им осанну басом возопил.
 И Цалдарис заслан был в Афины
 С экспортом жевательной резины.
 Бог и доллар — вот друзья до гроба,
 И фашистам нынче служат оба.
 Хоть известно это повсеместно,
 Проследить, однако, интересно,
 Как вопрос топили в море прений.
 В комитете «мирных устремлений»
 Собирались дипломаты вкупе
 И толкли усердно воду в ступе,
 На трибуну важно поднимались,
 Процедурный делали анализ,
 Спорили, подходит ли им зданье,
 Можно ль в нём вести голосованье,
 Спорили, но только не о деле...
 Так прошли в дебатах три недели.
 Но не унимались дипломаты
 (На дебаты, видно, тароваты!)
 Над горой исписанной бумаги.
 В приступах ораторской отваги
 Языки скрестили, словно шпаги:
 За каким столом сидеть подряд нам —
 За овальным, круглым иль квадратным?
 Стол дубовый иль другого типа?
 Может быть, удачней будет липа?
 Может быть, нам нужен стол из ели?..
 И ещё промчалось три недели.
 Вслед за тем от Перу и от Чили
 Делегаты языки точили.
 Делегаты были дипломаты
 И произносили лишь цитаты
 Из того, кто рангом их постарше,
 Кто влюблён в воинственные марши.
 Мол, простите, без цитат мы голы!
 И строчили рьяно протоколы.
 С писаниной этой еле-еле
 Удалось покончить в две недели.
 Вышел и канадский делегат, но
 Только улыбнулся деликатно.
 Он записку подал в три листа,
 В коей излагалось неспроста,
 Что места, на коих заседают,
 От долгосидения страдают,
 Что непокидаемые кресла
 Вредоносно действуют на чресла.
 В силу заявления такого
 Все опять потребовали слова,
 И неделю длились в комитете
 Речи о затронутым предмете.
 И, устав от дел такого рода,
 Комитет закрылся на полгода.
 Так на почве переутомлений
 В комитете «мирных устремлений»
 Греческий вопрос, для мира важный,
 Был к нулю сведён возней бумажной.
 Но постыдный этот маскарад
 Обличил советский делегат.

Да, не всё течёт на белом свете,
 Как хотели б в этом комитете.
 Он закрылся, от словес упарясь.
 Но дрожит в глухой ночи Цалдарис,
 Чувствует его шакалья свора,
 Что народ к нулю сведёт их скоро!

Перевёл с украинского
 ЯН САШИН

— За друга готов я хоть в воду,
Да жаль, что в воде уже друг!..

«Э К С П О Р Т К О Ш К А»

КАК и во всякой стране, в США живёт немало самых разнообразных домашних кошек — серых и рыжих, гладких, пятнистых, полосатых. Они бегают по крышам, ловят мышей, воруют сметану и вообще проделывают всё то же, что все другие представители лукавого семейства кошачьих. Жили эти кошки в США и не знали, что именно их и нехватает для полного счастья сорока миллионам французов. Однако не только кошки, но и сами французы до последнего времени ничего об этом не знали. Так бы и осталась навеки эта великая истина неизвестной, если бы не вмешались американские бизнесмены.

Как сообщила французская газета «Юманите», американцы намерены направить во Францию в счёт поставок по «плану Маршалла»... пятьдесят тысяч кошек.

Бизнесмены широко рекламируют этих кошек, которые якобы специально «натренированы для ловли крыс и мышей». «Оказывается, — иронически замечает «Юманите», — что, по мнению американцев, французы не в состоянии даже сами избавиться от крыс и мышей при помощи своих собственных кошек». Газета пишет, что уже ведутся переговоры по этому вопросу при участии министерства иностранных дел, ветеринарного управления министер-

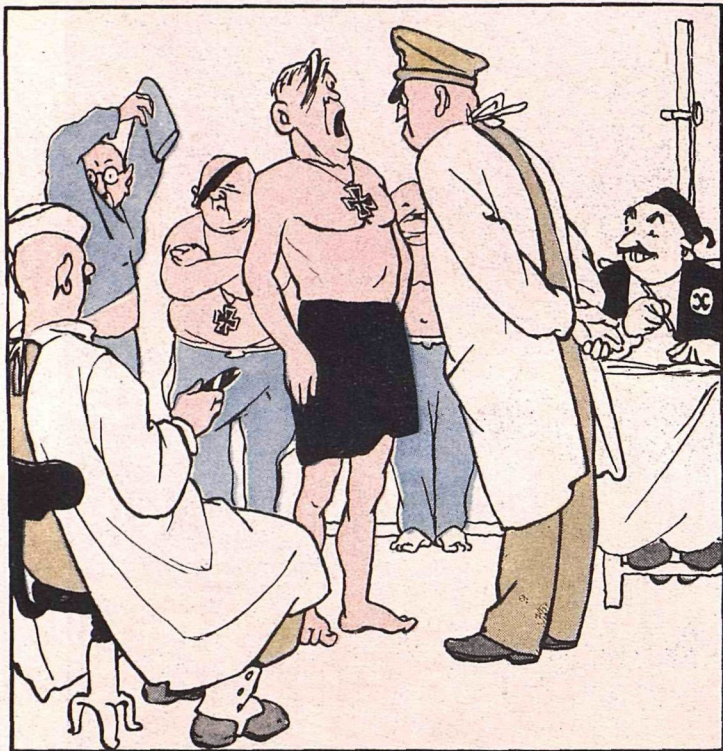
ства сельского хозяйства и других почтенных учреждений.

Не исключено, что, переправив во Францию партию кошек, американские бизнесмены не бросят их там на произвол судьбы. Они позаботятся о том, чтобы после того, как кошки съедят всех мышей, их жизненный уровень не начал снижаться. И придётся французским маршаллизированным министрам подписать ещё одно соглашение — о получении по «плану Маршалла» из США... мышей для питания американских кошек.

И. ГЕЕВСКИЙ

Американские оккупационные власти вербуют немцев в монархо-фашистскую армию Греции.

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

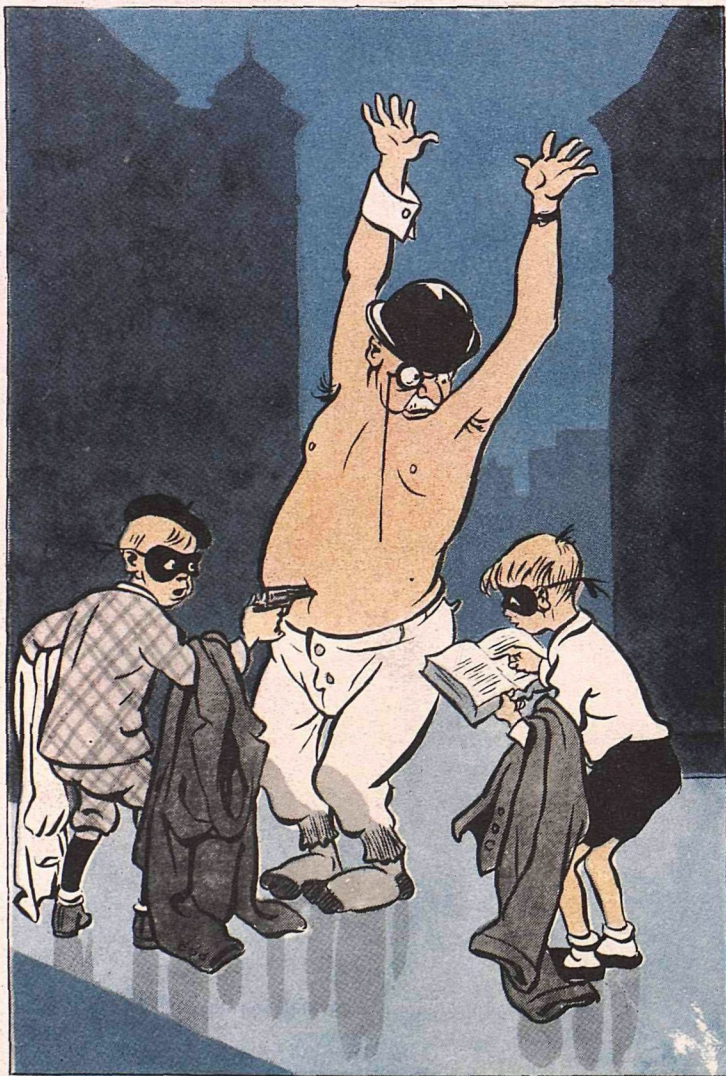

ВРАЧ: — Откройте рот!
НОВОБРАНЕЦ: — Хайль!

НАУКА ЮНОШЕЙ ПИТАЕТ...

По сравнению с 1938 годом число арестов детей в Англии возросло почти на 50 процентов.

Рис. И. СЕМЕНОВА

— Дик, посмотри скорее, что делали дальше эти ребята из американской книжки для детей?

Социал-жандармов

ПРАВЫХ социалистов принято называть лакеями капитала. Это — не исчерпывающее определение.

В богатых домах лакей выполняет только свои, строго определённые функции. Остальное делает другая прислуга: горничные, кухарки, привратники и т. д. В доме нынешних хозяев маршаллизированной Европы правые социалисты используются как «прислуга за всё».

Здание капитализма шатается, кризис дует во все щели, замаска Маршалла не помогает, хозяевам хлопот много. Поэтому всю чёрную работу пришлось возложить на правосоциалистских лакеев. Они наводят глянец на американские сапоги и выполняют самую грязную и грубую работу, которая раньше поручалась только фашистам.

Сейчас правые социалисты овладевают новой профессией. Если всмотреться в их лакейские ливреи, то нельзя не заметить, что на месте обычных галунов и виньеток приспособлены шнурок со свистком, чехол для резиновой палки и прочие атрибуты полицейского величия. Недаром портфели министров внутренних дел во многих странах Европы отданы преимущественно правым социалистам.

Во Франции министр внутренних дел — «социалист» Жюль Мок.

В Австрии — «социалист» Оскар Гельмер.

В Финляндии — социал-демократ Симонен.

В западных секторах Берлина — социал-демократ Штумм. И т. д.

Новая профессия иным даётся нелегко. Правда, у правых социалистов уже имеется некоторый опыт, который им оставил в наследство Густав Носке, известный под кличкой «кровавая собака». В 1918—1919 годах этот бандит дотопил в крови революционное движение германского пролетариата и, в частности, восстание кильских моряков и рабочих. Но то, что удалось социал-демократу Носке тридцать лет назад, не так-то просто повторить правым социалистам в современной Европе.

Времена нынче совсем не те. Силы демократии растут. Трудящихся теперь не запугаешь полицейским окриком.

Нынче полицейское дело требует особых навыков. И правые социалисты рьяно изучают новейшие методы удушения демократии.

Начало этому положил австрийский министр внутренних дел Оскар Гельмер.

Однажды он наблюдал из окна своего министерства на Балхаузплатц в Вене, как венские полицейские разогнали молодёжную демонстрацию. Это было 30 июня прошлого года. Социал-фашистские молодчики лихо орудовали дубинками, но австрийская рабочая молодёжь, как уже сказано, не та... Гельмеровских полицейских здорово поколотили и прогнали не только с Балхаузплатц, но и с площади Ратуши, где состоялся массовый митинг.

«Социалистский» министр внутренних дел Австрии рассвирепел. Он вызвал к себе секционшефа Келлера и устроил ему разнос.

— Разве так работают?! — кричал взбешенный министр. — Разве так разгоняют рабочие демонстрации?! Посмотрите, как действуют молодчики Жюля Мока! Загляденье!

Придерживая рукой вспухшую щёку, правосоциалистский секционшеф полиции жалобно оправдывался:

— Я же ведь до сих пор был по штрейкбрехерской части!.. Полицейского опыта нет ещё!..

Правый социалист Гельмер был вынужден с горечью признать это. Австрийская полиция явно утратила лихую хватку Игнаца Зейпеля, по приказу которого она расстреляла в 1927 году демонстрацию рабочих. И Оскар Гельмер решил в корне поправить дело. Он разработал целый курс повышения полицейской квалификации правых социалистов.

Прохождение этого курса Оскар Гельмер начал с вводной лекции французского мастера полицейских налётов. В декабре прошлого года на выгучку к министру внутренних дел Франции «социалисту» Жюлю Моку были посланы семь австрийских представителей. Здесь господа секционшеф Келлер, секционсрат Зейтер, полковник полиции Хетер, полковник жандармерии Каритко и другие получили первую консуль-

тацию по вопросам борьбы с рабочим движением. Министр лично принял делегацию. Французский наставник поделился с ней своим опытом разгрома забастовки горняков.

После ценной лекции Жюль Мока Оскар Гельмер обогатил свои знания изучением практики итальянской полиции. Он послал своего заместителя статс-секретаря Графа к итальянскому министру внутренних дел Шельбе, поделившемуся опытом применения броневиков против рабочих Генуи и Рима.

Международные командировки австрийских полицейских привлекли к себе внимание австрийской демократической общественности.

«Куда теперь направит свой пытливый взор прилежный австрийский ученик? — резонно спрашивала одна из австрийских газет. — В Голландию, где имеются учебные пособия на индонезийском учебном материале? В Испанию, для изучения многолетней практики франкистских мастеров заплочных дел? Или, может быть, в Западную Германию, для изучения «классического наследства» «кровоавой собаки» Носке?»

Ответ на эти вопросы пришёл из-за океана. США — вот где современная Мекка для полицейских паломников из Европы! Вот где та «страна обетованная», в которой можно лучше всего изучить новейший опыт подавления рабочего движения, разгона массовых демонстраций и другие типичные методы западной демократии! Вот где кладезь полицейских знаний для правосоциалистских жандармов Европы!

Как сообщило австрийское агентство печати, директор службы безопасности Верхней Австрии Рупертсбергер, представитель генеральной дирекции общественной безопасности министерский советник Майер, подполковник полиции Крафт и ещё два чиновника австрийской жандармерии получили приглашение от американского правительства «изучить научные методы американской полиции». И Оскар Гельмер поспешил воспользоваться этим приглашением.

Как и следовало ожидать, американские методы больше всего пришлись по вкусу правым социалистам. Газета «Эстеррейхше фольксштимме» сообщает, что в Австрии существует сейчас несколько жандармских школ, ученики которых «интенсивно упражняются в применении американского оружия». В жандармской школе в Мёдлинге учащиеся проходят кроме того специальный курс «тактики уличной борьбы». Их обучает «искусству разгонять демонстрации» бывший гитлеровский офицер, полковник жандармерии Киммель, который в свою очередь прошёл специальный курс обучения при американской комендатуре в Зальцбурге.

Поездка в Америку перевернула многие взгляды и представления европейских полицейских. Она положила начало изучению новейшего американского опыта удушения демократии. Как только первая группа австрийских полицейских вернулась из Америки, в Тироль прискакал сам Жюль Мок. Официально было объявлено, что французский министр проведёт здесь свой летний отпуск. Но бывший наставник был совсем не склонен к обычным туристским забавам. Он жадно выспрашивал своих бывших учеников об их завидных встречах с мистером Ренкином. Затем в Австрию на несколько дней приезжал итальянский министр внутренних дел Шельба.

«Теоретические конференции» подобного рода продолжают. Злые языки говорят, что после своей неудачи в Кемпи за консультацией к Гельмеру скоро придет финский министр внутренних дел Симонен.

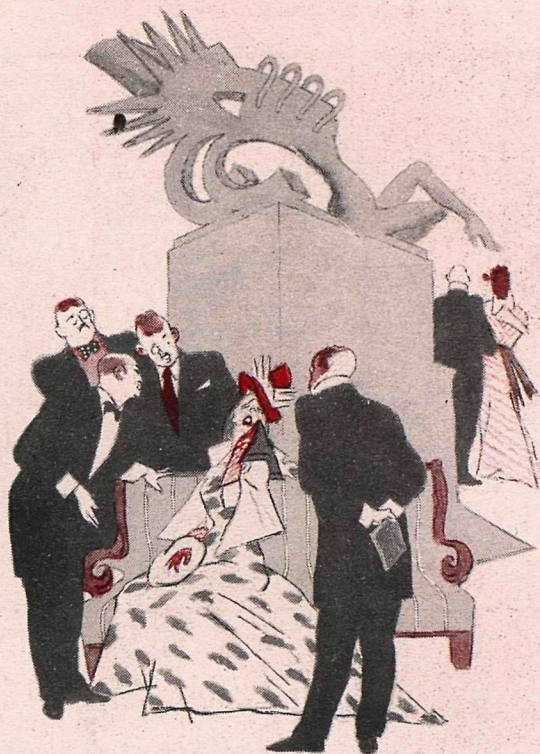
Таковы международные университеты современных душителей демократии. Первоисточником полицейских знаний правых социалистов является, как и в других областях, всё тот же Уолл-стрит. Здесь они черпают вдохновение и науку. Горькую и опасную науку.

Ю. КЛЕМАНОВ.

ЖЕРТВА ИСКУССТВА

Рис. САРКИСЯНА

- Почему вы так рыдаете, мисс?
- Меня высекли!
- Кто?
- Посмотрите вот! Скульптор высек!

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

Американская газета «Крисчен сайенс монитор» опубликовала статью, в которой приводит факты тяжёлого положения так называемых «перемещённых лиц» в США. В статье говорится, что в районах сахарных плантаций штата Луизиана «перемещённые лица» и их семьи живут и работают на положении рабов.

Рис. Г. ВАЛЬКА

7/8-49

— Нас неправильно упрекают в расовой дискриминации. Ведь мы не только неграми, но и белыми торгуем!

Венский житель И. О. был сильно избит американскими солдатами за то, что не знал английского языка.

— Что с ним, дядя?
— Он, очевидно, не понимал по-американски.
(Из австрийской газеты «Эстеррайхше фольксштимме».)

С. МАРШАК

ОН ОПОЗДАЛ

Забыл святейший
Папа Пий
Слова писанья:
«Не убий!»
И злодеяния гестапо
Не осудил смиренный папа.

И в эти дни он поднял крест,
Благословляя хищный трест!
Не в божий суд он верит нынче,
А в суд американца Линча.
Убийцам отпустив вину,
Он проповедует войну,
Чтобы залить планету кровью
И на кострах средневековья
Испепелить еретиков...
Он опоздал на семь веков!

Экономическое положение Голландии в результате проведения «плана Маршалла» непрерывно ухудшается. В тяжёлом положении находится сельское хозяйство. Выбрасываются на свалку тонны сельскохозяйственных продуктов, несмотря на то, что население терпит нужду.

Рис. Б. ЛЕО (Ленинград)

Голландский сыр со слезой.

ИЗ НАПЕЧАТАННОГО

Бершадская районная газета «Социалистический шлях» (Винницкая область) регулярно ведёт сатирический отдел «Наш Перчик». Отдел назван так в честь украинского журнала «Перець».

«Наш Перчик» маленький (всего пятьдесят—шестьдесят строк), да удаленький.

Вот несколько заметок из этого отдела.

НЕ ЗАБЛУДИЛСЯ ЛИ СОЗОН?

Нет, не заблудился! Когда Созон Трач вёз из лесу доски для ремонта колхозного свинарника, то заехал не куда-нибудь в чужой двор, а прямо-таки к завхозу Созону Трачу, то есть к себе. Тут же он и сбросил доски.

Сколько? Два воза.

А свинарник так и остался без крыши, хоть про ту крышу правление пятковского колхоза «Третья пятилетка» вынесло немало решений. Видимо, свинарник отремонтируют лишь после того, как вынесут ещё одно решение — о завхозе.

Д. ТОМКО

И КТО ЕГО ЗНАЕТ...

Песня тут не при чём. Речь идёт о газетной витрине. О той витрине, что у дверей народного суда первого участка.

И кто его знает, сколько лет стоит она — эта витрина, некрашенная, поломанная, и в кои годы на ней вывешивалась газета.

Работники суда хотели было эту дату установить судом, но за отсутствием свидетелей и вещественных доказательств дело прекратили.

О. ГУК

МОЖЕТ СЛУЧИТЬСЯ И ТАК...

«Газик» проскочил через сахарный завод, легко взял подъём и на полном ходу выкатил на Жорняцкий яр, что по дороге на Большую Кирилловку. Аж в ушах свистит, а я спокойно сижу в кузове...

Вдруг... трах-тарарах! И, точно акробат, совершив в воздухе пируэт, перелетел я через кабину и радиатор и прилепился мягким местом к земле.

Встаю. Смотрю: наш «газик» уткнулся в провалившийся мостик, задрав кверху задние колёса.

— Эй, начальство! — кричу. — Вылазьте, приехали!

— Ты кто?

— А ты кто?

— Я? Я сам техник районного дорожного отдела Майсус!

— А я Перчик. Как здоровычко?

— Фу, анафема! — чертыхалось чудом уцелевшее начальство. — Вот пакостная дырка! Целый год проскакиваю через неё и ничего, а теперь на тебе! Куда ж мои глаза смотрели? — возмущался Майсус.

«Не в бутылку ли?» — подумал я, но промолчал.

Молчало и начальство, сердито почёсывая лысину.

Вот так случай! Если его и не было, то такое может случиться, многоуважаемые дорожники, если та пакостная дырка в том мостике просуществует ещё месяц.

ПЕРЧИК

«Перчик» бьёт метко, бьёт крепко. Через две недели «Наш Перчик» сообщил, что разрушенный мост отремонтирован, а завхоз из колхоза «Третья пятилетка» Трач вернул дранку колхозу.

* * *

Из письма селькора «Наш Перчик» узнал, что председатель Березнянского колхоза имени Котовского Вальчук и полевод Манченко нянчатся со своими жёнами. В этом

году жёны этих товарищей не заработали ни одного трудового.

Это письмо послужило поводом для карикатуры:

БЕРЕЗНЯНСКИЕ НЯНИ

Люли, люли... баюшки, баю...

* * *

«Наш Перчик» делает большое, важное дело: очищает колхозные поля от чертополоха и сора! Привет «Перчику»!

ЧУДЕСНЫЙ ПРИЕМ

В НАШЕМ городе Фортунат Лукич пользовался репутацией бывалого человека, знающего, куда и к кому надо в трудную минуту обратиться. Поэтому, когда накануне моего отъезда в Москву он пришёл со мной попрощаться, мамаша моя, потчужа гостя чаем, просила его:

— Уж вы, Фортунат Лукич, поучите сына, как ему в столице себя вести. Человек вы с образованием, пенсионер, лучшего советчика нам и не найти.

Гость молчал. Молчал и я, сознавая, что в эту минуту решается моя судьба.

— Дело твоё, Коля, — заговорил наконец Фортунат Лукич, — определённо стоящее, но, — он укоризненно посмотрел на меня, — точно уличая в неблагоприятном поступке, — личность у тебя малоизвестная, изобретатель ты ещё молодой, без стажа. Поэтому, Коля, путь твой на первых порах не будет усыян розами или, скажем, хризантемами. Всё зависит от товарища Ключева, начальника главка. Он нашего брата изобретателя уважает. Он, можно сказать, в одну минуту охватывает то, для чего другому требуется месяц.

— Так я к нему и направлюсь! — обрадованно воскликнул я, чувствуя, что успех моего дела предрешён.

— Но, — строго продолжал гость, — попасть на приём к товарищу Ключеву очень трудно. Сам понимаешь, руководитель крупного учреждения, сотни посетителей, тысячи бумаг...

Я бросил унылый взгляд на покоившийся в углу чемодан: не зря ли я в него вещи уложил? Мамаша потянулась за платком. Но гость подал нам надежду:

— Попасть к товарищу Ключеву трудно, но не невозможно. Я дам тебе письмо к моему знакомому, Фоме Никитичу. Он, правда, работает в другой системе, но это всё равно. Поможет.

На другой день я был уже в дороге. Заветное письмо я не отважился положить в чемодан. Оно хранилось в потайном кармане моей жилетки, и едва ли не каждые пять минут я щупал его, прислушиваясь к приятному похрустыванию бумаги.

Но вот и Москва, вот и перелом, где живёт всемогущий Фома Никитич. Вот и он сам, сухой и неприветливый, читает адресованное ему письмо. Сердце у меня стучит так, что за его шумом не слышно, как отбивает секунды стоящий на столе будильник.

— Ну-с, молодой человек, — спрятав в карман письмо, обратился ко мне Фома Никитич, — дело ваше довольно сложное. Алису Константиновну я только на днях беспокоил, поэтому мне ей звонить неудобно.

Я недоуменно взглянул на хозяина:

— Мне, собственно, к товарищу Ключеву, а не к Алисе...

— Молодой человек, — резко оборвал меня Фома Никитич, —

если вы пришли ко мне, то извольте слушать. Вам нужен товарищ Ключев, но, чтобы увидеть его, вам необходимо раньше попасть на приём к его секретарю Алисе Константиновне. Понятно?

Я молчал, подавленный своим вопиющим невежеством.

— Вот вам записка к товарищу Пилкину, — несколько смягчил тон Фома Никитич. — Он всё устроит.

Пилкина, администратора передвижного театра оперетты, в городе не оказалось. Но, на моё счастье, он через несколько дней вернулся. Принял он меня радушно, как старого друга:

— Голуба, вы ко мне? Рад, очень рад! Хотите в труппу? Тенор или бас? Ах, записка от Фомы Никитича? Так-так-так! Отлично! Но, душенька, я с Алисой Константиновной за последние годы не встречался. Впрочем, мы сейчас что-нибудь предпримем.

Он порылся в записной книжке, нашёл интересовавший его номер и позвонил по телефону:

— Раечка? Привет, дорогая! Да, это я. Тут мне надо одного человека направить к Алисе. Да? Можешь? Отлично! Так он

к тебе завтра придёт. Ну, чудесно. Всего. Обнимаю.

Раечка, она же Раиса Ивановна, была неуловима. То она на просмотре нового фильма, то на состязании боксёров, то она дома, но разговаривает по телефону, а в эти священные часы беспокоить её было строжайшим образом воспрещено. Наконец мне удалось поймать её в Институте курортологии сразу же после того, как она приняла мацестинскую ванну.

— Вам к Алисе? — протянула она тоном мученицы, только что вырвавшейся из рук палачей. — Но, бог мой, она ведь женщина без вкуса. Если хотите шить платье жене, я рекомендую вам ателье на Пятницкой... Что? Не та Алиса? Постойте, что-нибудь придумаем. Вот что: пойдите к Жохову, улица Щукина, 8, квартира 8 или наоборот. Скажите, что я вас к нему послала. Не благодарите, ради бога... Это мой долг.

У Жохова мне, наконец, повезло. Он понял меня с полуслова и сразу принял решение:

— Завтра в 12. Будьте в главке. Я познакомлю вас с Алисой Константиновной. Пока!

В главке я пришёл не в 12, а на час раньше. В ожидании

прихода Жохова я маршировал по коридору, то и дело заглядывая в приёмную.

— Вы кого ждёте? — вдруг обратился ко мне какой-то человек в очках, направлявшийся в приёмную.

— Мне к Алисе... то есть к товарищу Ключеву, — растерянно пробормотал я.

— Пожалуйте за мной, — учтиво пригласил меня человек в очках, и я последовал за ним через приёмную прямо в кабинет, на дверях которого висела дощечка: «Начальник главка».

— Я Ключев. Чем могу служить? — начал беседу человек в очках.

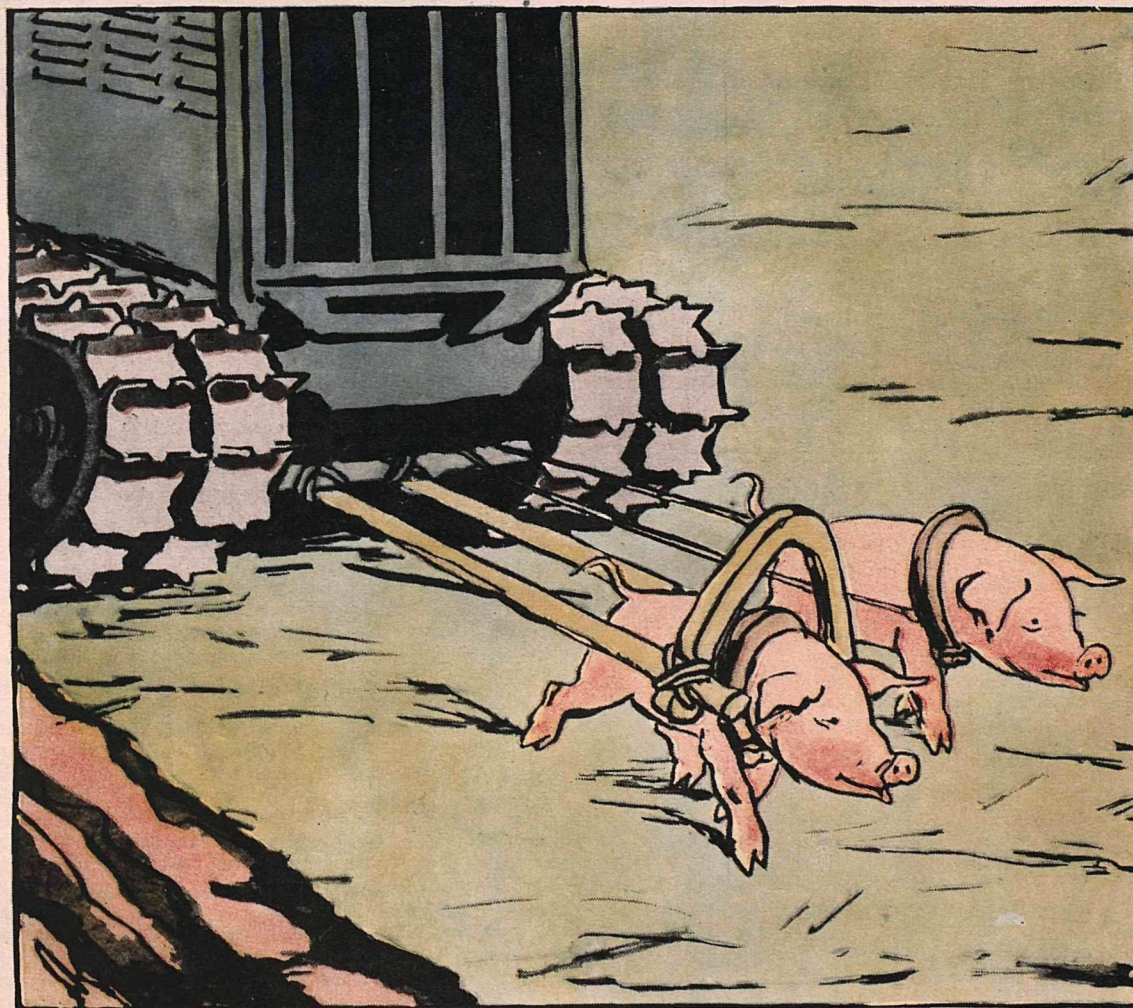
Через полчаса, сияя от радости, я покинул кабинет начальника и на лестнице встретил Жохова.

— Я опоздал? — запыхавшись, спросил он меня. — Простите. Идём! Сейчас я вас представлю Алисе... Куда же вы?

Но мне было уже не до Жохова. На ходу пожав ему руку, я выскочил на улицу.

Так мне и не довелось познакомиться с Алисой Константиновной, и я об этом совсем не жалею, а пожалел о том, что послушался совета Фортуната Лукича. **И. ВЕРХОВЦЕВ**

Рис. А. ВАЖЕНОВА

Двигатель в две поросычьи силы.

Председатель колхоза «Красная звезда» (Добрянский район, Молотовской области) Кожевников вынужден был отдать бесплатно двух лучших поросят директору Добрянской МТС Агееву, чтобы поторопять его с присылкой тракторов.

ГУСИНАЯ ПРОБЛЕМА

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

В некоторых областях разведение водоплавающей птицы находится в загоде. На фермах гуси и утки насчитываются единицами, в то время как в личных хозяйствах та же птица насчитывается в сотнях и тысячах штук.

— Говорят, у вас на птицеферме всего два гуся.
— Да, но с ними столько возни, что пришлось к каждому гусю прикрепить по члену правления, чтобы эти гуси не терялись среди личных гусей колхозников.

ЭЛЕКТРОПУГАЛО

Начальник Невельской районной конторы связи, Великолукской области, тов. Петров проявил себя большим новатором в области устройства огородных пугал. Человек, близкий к технике, он с презрением отвернулся от жалкого сооружения из палок и тряпок, установленного на огороде отсталой в техническом отношении бабкой Агафьей, приказал обнести участок колючей проволокой и собственноручно подключил эту проволоку к осветительной электросети. Прохождение тока резко повысило устрашающие свойства колючей проволоки. Во всяком случае, когда коснулась проволоки шестилетняя Вера Соболева, она получила сильный ожог руки.

Конструктор огородных пугал лично побеседовал с пострадавшей дошкольницей. Он сказал ей:

— Ты сама виновата, Верочка. В твоём возрасте пора бы знать законы физики.

Со своей стороны Крокодил считает, что начальнику районной конторы связи также пора бы знать кое-какие законы, резко охлаждающие неуместный изобретательский зуд.

БОЛЬШОЙ СПОР

На заводе имени Войкова (Москва) происходит большой спор... Большой спор потому, что сумма в двенадцать тысяч рублей немаленькая. Дело обстоит так.

Тов. Хвостову, заместителю начальника Главсантахпрома Министерства промышленности строительных материалов СССР, была отремонтирована квартира. Ремонт был произведён со всей тщательностью, стоимость же ремонта — двенадцать тысяч рублей — отнесена за счёт завода имени Войкова.

Вот тут и возник спор между директором завода тов. Баринным и бухгалтерией.

Директор считает, что можно отнести эти деньги по какой-либо статье заводского бюджета, а бухгалтерия со всей точностью считает, что этого никак нельзя сделать...

Спор этот пока не закончен, и двенадцать тысяч, как говорится, висят в воздухе, в то время как им надо находиться в кассе завода.

ЗНАТОК ГОЛУБИНОГО ЯЗЫКА

В ту минуту, когда паровозники депо станции Голта, Одесской железной дороги, преподнесли подшефной Первомайской МТС подарок — полевой вагончик для трактористов, — внимание участников торжественного собрания было привлечено откуда-то появившейся стаей голубей. Мешая присутствующим слушать горячую благодарственную речь заместителя директора МТС по политчасти тов. Плаксенко, голуби подняли шум, словно были чем-то недовольны.

Собрание закончилось, однако голуби продолжали нарушать общественную тишину. Но вот тов. Плаксенко отвёз дар паровозников на свой двор и — о чудо! — комфортабельно устроившись в вагончике, голуби мирно заворковали.

Событие это вызвало в Первомайском районе много толков. Дескать, откуда тов. Плаксенко известен голубиный язык? А объясняется это очень просто. Владельцем голубей является сам тов. Плаксенко, и вполне понятно, что, общаясь с ними, он отлично изучил не только их язык, но и нужды. Нуждался же голуби как раз в хорошей жилплощади.

Вот почему, получив удобный вагончик, они быстро успокоились.

НЕОЦЕНИМАЯ УСЛУГА

Недавно гражданин Воронин сделал из Львова почтовые переводы: в Москву Кузнецовой 150 рублей и в Иваново Ворониной 400 рублей. Почтовые работники усмотрели в этом акте известную неактивность, проявленную клиентом к столичной жительнице. Было решено тонко и дипломатично выправить положение. Перевод в 400 рублей был вручён в Москве Кузнецовой, а перевод в 150 рублей — в городе Иваново Ворониной, о чём отправитель был извещён немедленно. И, несмотря на эту предупредительность связистов, гражданин Воронин сильно рассердился.

«Вот и проявляй после этого в своей работе инициативу и чуткость к запросам клиентуры!» — обиделись в свою очередь связисты.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Представь себе: 9 часов 15 минут утра по местному времени. Работают все уфимские предприятия и учреждения, а радио во все рупора, отвлекая от работы, приглашает заняться приседаниями и подскоками.

Это уфимская радиостанция транслирует из Москвы урок гимнастики, который передаётся в 7 часов 15 минут по московскому времени.

Хорошо ещё, что между уфимским и московским временем разница всего в два часа. А если бы мы жили во Владивостоке? Уже давно пора обедать, а по радио угощают утренней зарядкой.

Ваше счастье, граждане Владивостока, что у вас нет наших уфимских радиовещателей.

А. ТОЛСТИХИН

г. Уфа.

Уважаемый Крокодил!

Известно ли тебе, что в Крыму, в Зуйском районе, существует зональная опытная станция?

Не беда, впрочем, если и неизвестно. Ничего особенного мы сообщить о ней не можем. Зато директор станции Р. А. Абрамов заслуживает некоторой известности.

Этот предприимчивый деятель задумал обогатить территорию станции лучшими землями двух соседних колхозов — «Зари Востока» и «Красного знамени». В порядке «справедливой» замены: за каждый гектар лучшей колхозной земли отдать колхозам гектар станционной, но худшей.

Однако колхозники наотрез отвергли эту сделку. Как же быть? Оный директор спешит заручиться поддержкой самих председателей «Зари» и «Знамени». Распис с директором дружеский «магарыч», оба председателя оказались на должной высоте положения. Один из них, Голумбиевский, объявил несостоявшееся собрание состоявшимся и даже голосовавшим. Другой, Никифоров, в протоколе созванного им собрания преувеличил число собравшихся вдвое, а число голосовавших «за» — втрое.

После всего этого председатель рика И. В. Зинчук утвердил предложенную директором «земельную реформу». И она осуществляется. А директор...

Ну, да что же ещё сказать о директоре? Руководитель опытной станции умело провёл задуманный им опыт. Тонко провёл. Но...

Где тонко, там и рвётся!

АНДРЕЕВ, КАЗАКОВ, КОКОШКИНА,
колхозники

Товарищ Крокодил!

Я хочу рассказать тебе, как у нас в Житомире борются с пережитками старины. Вот уже четыре года, как я живу в этом городе и хожу по магазинам в поисках обыкновенного топора и простой поперечной пилы. Но у нас таких допотопных инструментов не вырабатывают и не продают, так что многие житомирцы с трудом припоминают, как выглядели эти древние орудия.

Таким же анахронизмом местные ревнители прогресса считают сапожное шило, которое у нас фактически изъято из употребления.

Правда, взамен всех этих примитивных снарядов в Житомире до сих пор ещё ничего не изобрели, и люди, которым нужно распилить и расколоть бревно на дрова, носятся, как угорелые, по всему городу.

Интересно, как обстоит дело в других местах? Неужели есть ещё такие чудачки, которые до сих пор пользуются архаическим топором, прадедовской пилой и прочими музейными экспонатами?

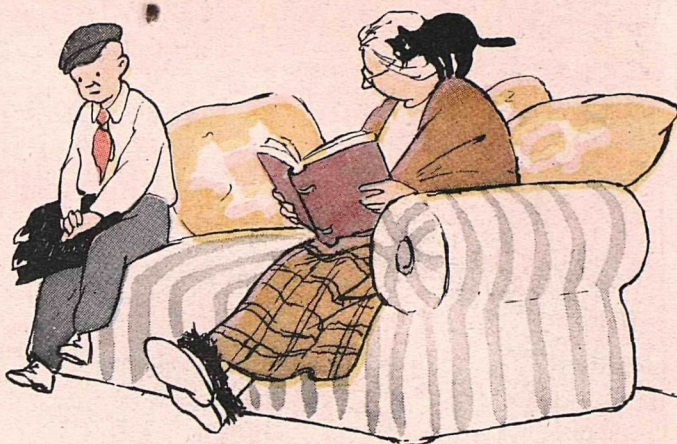
Даже завидно!..

г. Житомир.

П. МОРОЗ

Отдел школ Северо-Кавказской железной дороги включил в смету ремонт краснодарской железнодорожной школы № 54. Но начальник службы гражданских сооружений тов. Андреев всё ждёт каких-то «лимитов» и к ремонту не приступает.

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

- Почему сегодня так рано из школы?
- Провалился! Не выдержал!
- Разве уже идут экзамены?
- Да не я провалился, а потолок провалился!

КАК НИ СТРАННО, НО...

Управляющий трестом «Красногвардейскуголь» (Тульская область) Харитон Григорьевич Пронин на предписании о передаче детсаду дойной коровы наложил резолюцию: «На шахте № 26 есть бык, которого можно передать Пронин».

Что и говорить, добрая душа у Харитона Григорьевича! У него просили корову, а он быка не пожалел. Только не скажид, как его доить.

* * *

— Звоните позже, начальника нет, а без него послать никого не могу, — ответил дежурный пожарной команды Поляковского прииска «Башзолото» Утробин, когда ему сообщили, что горит дом.

Пока искали начальника, от дома остался один пепел. Каково же было удивление Утробина, когда выяснилось, что сгорел его собственный дом!

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

ПО ЗАКОНАМ ФИЗИКИ

Весёлый человек тов. Хабибуллин и большой любитель физики. Вот один из его приказов по Джанибекскому райпотребсоюзу:

«Ввиду того, что при температуре тёплой погоды водка расширяется, а при холодной температуре водка сжимается, списать 45 литров водки за счёт сжатия».

ПОПРАВКА

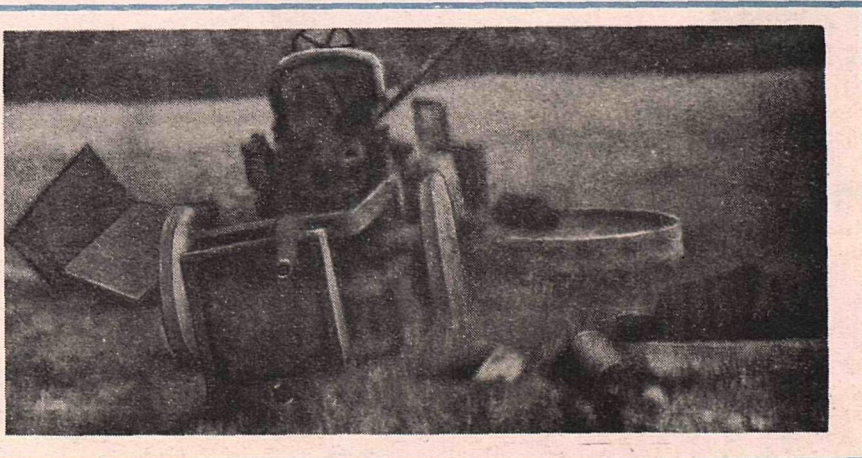
В № 23 Крокодила в фельетоне «С точки зрения медицины» второй абзац следует читать:

«Человек выше среднего роста, возраст в сто раз больше...» и т. д.

**ФОТОВИТРИНА
КРОКОДИЛА
ЯСНАЯ КАРТИНА**

Несмотря на то, что публикуемый здесь снимок получился несколько туманным, картина в общем ясна. Здесь изображён в растерзанном виде трактор с живописно разбросанными вокруг него частями и деталями. Этот трактор был послан Нагорьевской МТС в колхоз «Свобода» (Кохтинский сельсовет, Ярославской области) для подготовки к севу озимых. Но, проработав немного, он сломался. И вот больше месяца торчит несчастная машина на поле в разобранном виде, дожидаясь, когда работники МТС соизволят, наконец, приняться за починку.

О поле, поле, зачем тебя усеяли тракторными частями?!

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, Г. КОРОЛЬКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.
Москва. Изд. № 633. Подписано к печати 1/IX 1949 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.
А — 09541. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2203. Тираж 165 000 экз.

39

Всесоюзная
Книжная Палата
Обяз. экзempl.
1949 г.

10 СЕН 1949

ГЛУБОКАЯ ПРОБЛЕМА

919 1 Ж

Несмотря на то, что Псковская область богата нерудными ископаемыми, в районах не сыщешь гончарной посуды и других изделий домашнего обихода.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Вы знаете, при раскопках обнаружено древнее гончарное производство!
 — Да что вы говорите! Интересно было бы узнать, откуда тогдашние мастера доставали глину?